

Территориальные проблемы

КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Дж. Гинзбургс, И.И. Лукашук

Мы не собирались писать совместную статью. Каждый из нас в разных концах Земли готовил доклад для международной научной конференции. Но ознакомившись с докладами друг друга, мы не без удивления обнаружили большую общность позиций. Этот факт показался нам настолько знаменательным, что мы решили изложить основные положения своих докладов в совместной статье.

Мы являемся современниками формирования нового мирового порядка, способного обеспечить наиболее важные национальные и интернациональные интересы государств. Пресечение агрессии Ирака продемонстрировало жизненную силу такого порядка. Однако первые успехи не должны вести к недооценке трудностей в его формировании. Одним из существенных препятствий на этом пути является нынешнее состояние советско-японских отношений. Вместе с тем прочность и развитость этих отношений — необходимое условие надежного мирового порядка, в чем заинтересовано все международное сообщество.

Стремиться к улучшению своих взаимоотношений СССР и Японии обязывает международное право, его основные принципы. Согласно Уставу ООН государства обязаны проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединять свои силы для поддержания мира и безопасности.

Основное препятствие на пути кардинального улучшения своих отношений с СССР Япония видит в проблеме Курильских островов, отошедших к СССР на основе международных актов, определивших мирное урегулирование в отношении Японии после второй мировой войны. Нам представляется, что эта проблема, которая приобрела такое большое значение, в значительной мере была создана искусственно противниками улучшения советско-японских отношений как внутри Японии, так и за ее пределами. Как известно, Германия понесла гораздо большие территориальные потери как результат

ответственности за агрессию. И тем не менее, она признала границы, определенные актами стран антигитлеровской коалиции, что имело первостепенное значение для мирного развития Европы. Да и сама Япония лишилась многих территорий, но претензии предъявлены лишь к СССР, а теперь — к России. В таких условиях международно-правовые аспекты приобретают особое значение для решения проблемы.

Прежде всего следует учитывать особый статус Японии в процессе мирного урегулирования после второй мировой войны. Она была союзником государств, развязавших войну. Более того, Япония сама совершила агрессию против ряда государств. Поэтому в мирном урегулировании она выступала как государство-агрессор, несущее ответственность за международные преступления. С учетом этой ответственности решались и территориальные вопросы.

Обоснованность такого подхода и правомерность соответствующих актов держав антигитлеровской коалиции были подтверждены и Уставом ООН¹. Особый статус государства-агрессора закреплён сегодня и в других универсальных международно-правовых актах. В частности, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года содержит специальную статью, озаглавленную "Случай государства-агрессора" (ст. 75).

Следовательно, определяющее значение для юридического статуса Курильских островов имеют акты, принятые союзными державами, которые вели войну против государства-агрессора. Позиция этих держав была четко определена и юридически закреплена в Ялтинском соглашении трех держав (США, СССР и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока, которое было подписано руководителями этих держав в апреле 1945 года. Соглашение предусматривало передачу Курильских островов Советскому Союзу (п. 3). "Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией"². Из этого видно, что заключенное на высшем уровне международное соглашение содержало международно-правовое обязательство США и Великобритании перед Советским Союзом в отношении Курильских островов.

¹ В ст. 107 Устава говорится: "Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям".

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XI. — М., 1955. — С. 82.

При изложении условий капитуляции в Потсдамской декларации союзных держав 1945 года, в частности, говорилось: "Японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем"³. Япония приняла изложенные в Потсдамской декларации условия капитуляции и подписала акт о капитуляции. Тем самым было признано право держав-победительниц определять, какие из других кроме указанных островов войдут в состав ее территории. Они были определены в соответствии с обязательствами союзных держав по Ялтинскому соглашению в Сан-Францисском мирном договоре с Японией 1951 года. В ст. 2 договора сказано: "Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть Сахалина и прилегающие к ней острова, над которыми Япония приобрела суверенитет в соответствии с Портсмутским договором от 5 сентября 1905 года"⁴.

Переход Курильских островов под суверенитет СССР начал реально осуществляться сразу же после окончания боевых действий. Общий приказ № 1 Верховного командующего союзных держав отнес Южный Сахалин и все Курильские острова к зоне, где советские войска уполномочены принять капитуляцию японской армии. Советские войска заняли упомянутые территории. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. и 2 января 1947 г. они были включены в состав Сахалинской области⁵.

Эти действия Советского Союза нашли молчаливое признание со стороны как союзных держав, так и Японии. Императорским указом № 651 от 22 ноября 1945 г. было учреждено управление, призванное оказывать помощь репатрируемым японским подданным, в частности покидающим Сахалин и Курильские острова (Chishima), которые обозначались как не входящие в состав японской территории⁶. Особо отметим, что в сообщении японского Министерства иностранных дел о миграции населения острова Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан рассматривались как входящие в состав Курильских островов⁷. Как известно, в дальнейшем в основу аргументации против принадлежности этих островов СССР был положен тезис о том, что они не входят в состав Курильских островов.

Приведенные факты практически не оставляют места для сомнений в том, что судьба Курильских островов была решена держа-

³ Там же. — С. 105–106.

⁴ United Nations Treaty Series. — Vol. 136. — P. 48.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1946. — № 5; 1947. — № 2.

⁶ См. Русская тихоокеанская эпопея. — Хабаровск, 1979. — С. 585.

⁷ Там же. — С. 563.

вами, имевшими на то право, и это решение нашло международное признание, в том числе и со стороны Японии. Однако в обстановке обострения "холодной войны", когда определенные силы стремились пересмотреть систему Ялты и Потсдама, развернулась кампания и за пересмотр судьбы Курильских островов.

Наиболее ярко это проявилось, пожалуй, в заявлении сената США, сопровождавшем его согласие на ратификацию мирного договора с Японией 1951 года. Сенат заявил, что "...ничто, содержащееся в договоре, не может рассматриваться как ограничивающее или изменяющее в пользу Советского Союза права, правооснования и интересы Японии или союзных держав, как они определены в упомянутом договоре, на и в отношении Южного Сахалина и прилегающих к нему островов, Курильских островов, островов Хабомаи и острова Шикотан"⁸.

Из этого видно, что заявление буквально по пунктам перечеркивало Ялтинское соглашение. Более того, такого рода намерение было ясно изложено в заявлении: "Ничто в упомянутом договоре или в совете и согласии сената относительно его ратификации не предполагает признания со стороны Соединенных Штатов постановлений в пользу Советского Союза, содержащихся в так называемом "Ялтинском соглашении" относительно Японии от 11 февраля 1945 г."⁹.

С точки зрения права международных договоров Ялтинское соглашение, несомненно, представляет собой международный договор. О намерении участников придать ему такой статус свидетельствует уже тот факт, что в отличие от других решений конференции оно оформлено в виде отдельного акта, официально названного соглашением. Об этом же говорит и опубликование соглашения в официальных сборниках договоров стран-участниц, включая США¹⁰.

Но дело не только в этом. Даже если рассматривать Ялтинское соглашение не как правовое, а только как политическое обязательство, то и в этом случае будет недобросовестно после выполнения другой стороной своих обязательств отказываться от выполнения собственных. Недопустимо отрицать обязательную силу толь-

⁸ Department of State Bulletin. — 1952. — No 671.

⁹ Развивая это положение в меморандуме правительству Японии 1956 года, государственный департамент заявил, что "Соединенные Штаты рассматривают так называемое Ялтинское соглашение просто как заявление об общих целях глав участвовавших правительств и... как не имеющее какого-либо юридического значения для перехода территорий" (AJIL. — 1977. — Vol. 71. — No 2. — P. 298).

¹⁰ См. Executive Agreements Series. — No 498//U.S. Treaties in Force. — 1963.

ко у постановлений соглашения в пользу одного из участников.

Коснемся теперь других аргументов, при помощи которых Япония стремится обосновать свои права на Курильские острова. Начнем с аргументов исторического характера. Известно, что в результате заключения договора о дружбе и торговле 1855 года и Петербургского трактата 1875 года Япония отказалась от претензий на Сахалин, а Россия уступила ей Курильские острова. Сославшись на эти договоры, генеральный директор МИД Японии, выступая в парламенте от имени правительства, заявил: "Таким образом, наше понимание состоит в том, что, когда мы говорим об островах, которые всегда являлись территорией Японии как юридически, так и исторически, мы имеем в виду четыре северных острова, а именно острова Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан"¹¹.

Прежде всего обратим внимание на формулу "острова, которые всегда являлись территорией Японии как юридически, так и исторически". Она призвана дать ответ на естественно возникающий вопрос: почему Япония отказалась от ряда территорий в пользу других стран, но не согласна на это в отношении Курильских островов? Суть ответа в том, что другие были захвачены, а эти — законная историческая часть территории страны. При этом в Японии ссылаются на Каирскую декларацию США, Англии и Китая 1943 года, в которой говорится, что "Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила в результате проявления силы и алчности"¹².

Действительно, как уже говорилось, Япония обрела свои права на Курилы законно, на основе договоров с Россией. Но ведь лишена своих прав Япония была не в силу каких-либо исторических претензий, а потому что несла ответственность за агрессию. Ведь и Германия на тех же основаниях была лишена исторически немецкой территории. В той же Каирской декларации участники обязались "наказать Японию за агрессию".

Теперь о договорах 1855 и 1875 годов, которые рассматриваются как основа прав Японии на Курильские острова. Они были перечеркнуты Портсмутским договором 1905 года, который Россия была вынуждена подписать после поражения в войне. Вопреки существовавшим договорам в состав японской территории была включена южная часть Сахалина. В 1920 году Япония силой захватила и северную часть острова. Все это давало Советскому Союзу

¹¹ Протоколы Специального комитета по Окинаве и Северным территориям. Палата советников. 96-я сессия. — 1982. — № 6. — С. 2 (на яп. яз.).

¹² См. заявление представителя МИД Японии в парламенте//Там же.

не только юридическое, но и моральное право считать упомянутые договоры лишенными обязательной силы. Мы уже не говорим о том ущербе, который причинила ему политика Японии в канун и во время второй мировой войны.

Следующая группа аргументов японского правительства относится к Ялтинскому соглашению 1945 года. Утверждается, что поскольку соглашение было секретным, то Япония ничего не знала о нем во время принятия условий Потсдамской декларации 1945 года. А коль скоро она не является участницей соглашения, то не может быть и речи о том, что она связана им¹³.

Как известно, не только Япония, но и другие государства, несшие ответственность за агрессию, не участвовали в соглашениях держав антигитлеровской коалиции и, тем не менее, признали их и приняли содержащиеся в них условия. Кроме того, японскому правительству были известны условия капитуляции, изложенные в Потсдамской декларации 1945 года. Япония приняла их и подписала акт о капитуляции. Тем самым она признала за союзными державами право определять, какие из других кроме перечисленных островов войдут в состав ее территории. Как уже отмечалось, союзные державы в соответствии со своими обязательствами по Ялтинскому соглашению реализовали это право в Сан-Францисском мирном договоре.

Прежде всего отметим, что в этом договоре Япония признала полную силу всех договоров, которые заключены или будут заключены союзными державами в целях прекращения состояния войны, а также любых других урегулирований союзных держав в связи с восстановлением мира (ст. 8 /а/). Этим положением охватываются и соглашения союзных держав, а также решения их конференций, заключенные или принятые в годы войны.

Японское правительство утверждает, что согласно международному праву СССР не может претендовать на какие-либо права относительно Курильских островов в соответствии с Сан-Францисским договором, поскольку он не участвует в нем¹⁴. Не будем здесь говорить о том, насколько разумным и оправданным был отказ Советского правительства от участия в этом договоре. Но, бесспорно, оно было вправе отказаться от участия в договоре.

Позиция Японии, поддержанная и другими участниками, юри-

¹³ См., например, ответ МИД Японии на запрос парламентского комитета//**Протоколы Аудиторского комитета**. Палата представителей. 95-я сессия. — 1981. — № 1. — С. 23.

¹⁴ См. Заявление генерального директора бюро договоров МИД Японии от 28 апреля 1982 г.//**Протоколы Специального комитета по Окинаве и Северным территориям**. Палата советников. 96-я сессия. — 1982. — № 6. — С. 2.

дически уязвима. Говоря, что СССР не мог приобрести прав по Сан-Францисскому договору из-за неучастия в нем, забывают, что еще в меньшей мере этот договор мог лишить СССР принадлежащих ему прав. Между тем договор заключен от имени союзных держав, под которыми понимались государства, находившиеся в состоянии войны с Японией. К этой категории, несомненно, относился и СССР. Однако договор неправомерно ограничил права СССР как союзной державы, определив, что под союзными державами в нем понимаются лишь те из них, которые ратифицируют договор. На этом основании не участвующее в договоре государство не рассматривается как союзная держава. Указывается, что никакое право Японии не будет считаться ограниченным постановлениями договора в пользу не участвующего в нем государства (ст. 25).

В результате политика "холодной войны" воздвигла конструкцию юридического абсурда. С одной стороны, был закреплен окончательный отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов: "Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий... на Курильские острова и на ту часть Сахалина и прилежащие к ней острова, над которыми Япония приобрела суверенитет в силу Портсмутского договора от 5 сентября 1905 г." (ст. 2). С другой стороны, не был решен вопрос о том, в чью же пользу Япония отказалась от своих прав. Выходило, что речь должна идти о ничейной территории.

Между тем даже из самого мирного договора ясно следует указание на государство, к которому переходят упомянутые территории. Отказ Японии от территорий, над которыми она приобрела суверенитет в силу Портсмутского договора, означает восстановление на них прав прежнего владельца. Никакие заявления сената США и оговорки в договоре ничего изменить здесь не могут. Уже в силу этого принадлежность Южного Сахалина не может вызывать сомнений. Что же касается Курильских островов, то они указаны в одном пункте с Сахалином, то есть отнесены к суверенитету СССР. Отметим также, что сама конструкция договора такова, что отходящие от Японии территории группируются в нем в зависимости от того, какому государству они должны принадлежать. Например, в пункте "b" той же ст. 2 говорится об отказе от прав на Формозу и Пескадоры, которые должны отойти к Китаю.

В общем создание столь нелепой юридической ситуации было результатом политики США, которая нашла свое выражение и в упоминавшемся заявлении сената. Задача состояла в том, чтобы вбить клин в отношения между СССР и Японией, использовать проблему "северных территорий" как инструмент воздействия на Японию.

Новый элемент в проблему Курильских островов был внесен Совместной декларацией СССР и Японии 1956 года. Она предусматривала прекращение юридического состояния войны между участниками, установление нормальных дипломатических и консульских отношений, развитие сотрудничества. Иными словами, декларация была призвана открыть новую страницу в развитии добрососедских отношений. В этом контексте появился и п. 9, в котором говорилось, что СССР, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией"¹⁵.

Из самой формулировки видно, что речь шла об односторонней добровольной уступке части своей территории побежденному противнику. Уникальное для международной жизни явление. Объяснялось оно стремлением советского руководства достичь надежного мирного урегулирования на Дальнем Востоке и наладить сотрудничество с соседней Японией.

Казалось бы, декларация должна была снять главное препятствие на пути к урегулированию советско-японских отношений и дать им импульс к интенсивному развитию. Однако этого не произошло. Слишком велики были силы противников такого урегулирования как в странах-участницах, так и за их пределами. Подготовка мирного договора застопорилась. В 1960 году Япония подписала новый договор о безопасности с США, который, по мнению Советского правительства, содействовал укреплению военных и иных позиций США в Японии. В ряде нот – от 27 января, 24 февраля и 22 апреля 1960 г., а также в заявлении от 30 июня 1960 г. Советское правительство выразило мнение, что договор о безопасности ведет к ограничению независимости Японии, превращает ее в вольного или невольного соучастника экспансионистской политики США на Дальнем Востоке. В результате складывалось "новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан"¹⁶.

Как юристы, мы не можем не отметить неточность использованной советской стороной формулировки, в которой говорится об

¹⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XVIII. – М., 1960. – С. 259.

¹⁶ Памятная записка Советского правительства правительству Японии от 27 января 1960 г. // *Правда*. – 1960. – 29 янв.

”обещании”. На самом же деле речь идет о юридическом обязательстве, поскольку Совместная декларация явилась международным договором. В качестве такового она была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР и правительством Японии 8 декабря 1956 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Токио 12 декабря того же года, и с этого дня декларация вступила в юридическую силу. Все записанное в ней стало юридически обязательным для сторон.

Форма декларации для столь важного договора была избрана в силу сложившейся практики не заключать договоров между бывшими противниками до прекращения состояния войны мирным договором. При мирном урегулировании с германскими государствами участники отошли от этой практики. Определенную роль сыграло и то обстоятельство, что форма совместной декларации облегчала ее утверждение в Японии.

Недостаточная определенность формулировок соответствующих актов Советского правительства не давала возможности точно определить его намерение: делает ли ”новое положение” вообще невозможной передачу островов, то есть аннулирует ли оно соответствующее обязательство, либо речь идет о невозможности его выполнения лишь в сложившихся конкретных условиях? Однако последующие документы показали, что речь идет о первом варианте.

Во время визита в Японию в апреле 1991 года Президент СССР М.С. Горбачев отклонил предложение японской стороны подтвердить в совместном заявлении декларацию 1956 года. Причины отказа на сессии Верховного Совета СССР были объяснены М.С. Горбачевым тем, что в декларации говорится не только о прекращении состояния войны и установлении дипломатических отношений, но и о передаче двух островов после заключения мирного договора. Шанс реализовать последнее положение был упущен, возникли новые реальности, из которых и следует исходить¹⁷.

Естественно, возникает вопрос: имело ли Советское правительство право прекратить действие соответствующего пункта декларации? В обоснование своей позиции Советское правительство ссылается на то, что в результате заключения военного договора между США и Японией ”складывается новое положение, при ко-

¹⁷ См. **Известия**. — 1991. — 27 апр. Заслуживает внимания содержащееся в заявлении МИД Японии положение относительно того, что нежелание М.С. Горбачева ”однозначно подтвердить” юридическую силу декларации 1956 года, содержащей обязательство СССР вернуть острова, скорее всего вызвано соображениями внутривластного характера/**Известия**. — 1991. — 24 апр.

тором невозможно осуществление обещания Советского правительства" передать острова.

Венская конвенция о праве международных договоров предусматривает возможность прекращения обязательства в случае коренного изменения обстоятельств, существовавших при заключении договора, при условии: а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание для принятия договора; б) последствия изменения обстоятельств коренным образом изменяют сферу действия обязательств, подлежащих выполнению (ст. 62).

Заключение американо-японского договора можно квалифицировать как изменение обстоятельств, наличие которых составляло основание для согласия СССР на уступку островов лишь в том смысле, что оно означало отклонение внешнеполитического курса Японии от пути, намеченного декларацией. Не удовлетворяет позиция "нового положения" и второму условию: о коренном изменении сферы действия обязательств. Поэтому ссылка на "новое положение" не может в данном случае служить достаточным юридическим основанием для отказа СССР от выполнения обязательства. Но она может иметь смысл как дополнительное основание к другому, главному, которым может быть нарушение декларации другой стороной.

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров государство вправе прекратить действие договора в целом или в части в случае его существенного нарушения другим участником. Существенным считается такое нарушение, которое состоит "в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора" (ст. 60).

Думается, что заключение Японией договора о безопасности с США не соответствовало целям, духу декларации. Но на вопрос о том, можно ли его считать достаточным основанием для прекращения одного из центральных постановлений декларации, трудно ответить однозначно. Однако нельзя не учитывать, что речь идет об особом обязательстве — о добровольной односторонней уступке территории как элементе будущего общего мирного урегулирования. Этот акт доброй воли не дал положительных результатов. Положение начало меняться к худшему, что и породило упомянутую реакцию Советского правительства.

В общем Советское правительство имело определенные основания для пересмотра своего уникального обязательства, но едва ли их можно считать достаточными с точки зрения международного права.

Дополнительный свет на юридический статус постановления декларации об островах проливает позиция другой стороны. Среди

документов, используемых Японией для обоснования своих претензий на "северные территории", декларация не упоминается. А в интервью газете "Известия"¹⁸ бывший премьер-министр Японии Набуро Такэита упомянул декларацию лишь в связи с тем, что отказ СССР от содержащегося в ней обещания передать острова вызвал чувство недоверия к нему у японского народа. Одновременно он заявил, что "нерешенной послевоенной проблемой" является вопрос четырех северных островов. Иными словами, он сам отказался от соответствующего пункта декларации.

Этой позиции японское правительство придерживается последовательно. За несколько месяцев до визита Президента СССР представитель МИД Японии заявил: "Любые попытки Советского Союза урегулировать территориальную проблему с Японией путем возврата только двух островов из состава "северных территорий" или предложения об их совместной эксплуатации являются неприемлемыми. Необходимым условием решения вопроса является возврат всех четырех островов"¹⁹.

Рассматривая юридические аспекты постановления советско-японской декларации, касающегося островов, нельзя пройти мимо позиции США в этом вопросе. Еще до подписания декларации государственный департамент 7 сентября 1956 г. изложил позицию американской администрации следующим образом: "По мнению Соединенных Штатов, Япония в силу Сан-Францисского мирного договора не имеет права передавать суверенитет над территориями, от которых она отказалась. По мнению США, подписавшие Сан-Францисский договор не будут обязаны признавать любую сделку такого рода и, очевидно, зарезервируют все свои права по этому поводу"²⁰.

Действительно, отказавшись от всех прав и правооснований на Курильские острова, Япония не могла передать суверенитет над ними или их частью другому государству. Никто не может передать то, чего у него нет (*nemo dat quod non habet*). Но ведь об этом нет и речи в декларации. Наоборот, в ней говорится об обязательстве СССР передать определенные территории под суверенитет Японии. Правда, соглашаясь на передачу ей лишь части отошедшей от нее территории, Япония тем самым признает принадлежность СССР остального. Однако Сан-Францисский договор не запрещает Японии такое признание.

Есть и еще один существенный момент в упомянутой ноте гос-

¹⁸ См. *Известия*. — 1991. — 8 марта.

¹⁹ *Известия*. — 1990. — 17 окт.

²⁰ См. об этом: *Stephan J. The Kurile Islands, Russo-Japanese Frontier in the Pacific*. — Oxford, 1974. — P. 246 f.

департамента. Согласие СССР передать Японии Хабомаи и Шикотан расценивается лишь как шаг в решении территориального вопроса. Именно в таком плане "Соединенные Штаты будут считать согласие Советов на это как позитивный вклад в снижение напряженности на Дальнем Востоке". Однако из декларации 1956 года видно, что согласие СССР на передачу упомянутых островов дано как условие мирного урегулирования. А это свидетельство окончательности решения. Конечно, позиции Японии в современном мире значительно упрочились по сравнению с 1956 годом. Однако юридически это не может служить основанием для новых претензий.

Но вернемся к ноте госдепартамента. Наиболее важно то, что в ней отрицается право Японии решать свои территориальные проблемы с СССР. Это право резервируется за другими участниками Сан-Францисского договора, и прежде всего, разумеется, за США. Таким путем стремятся сохранить контроль над решением одной из наиболее острых проблем политики Японии.

Декларация 1956 года – не единственное признание Японией суверенитета СССР над отошедшими от нее территориями. Оно находит выражение в основном противоречии всей позиции Японии относительно Курильских островов. С одной стороны, оспариваются правовые основания принадлежности Курильских островов СССР. А с другой – претензия предъявляется в отношении лишь четырех южных островов на том основании, что они не входят в состав Курильских островов²¹.

При толковании договоров решающее значение имеют текст и намерения сторон. В тексте Ялтинского соглашения и мирного договора речь идет о Курильских островах в целом без каких бы то ни было исключений. Что же касается намерений сторон, то соответствующее положение было включено в Ялтинское соглашение по предложению СССР, который имел в виду все острова, не исключая южные, с чем согласились и остальные участники. Существует немало тому свидетельств. Так, в ответ на письмо И. Сталина от 16 августа 1945 г., в котором говорилось, что все Курильские острова в соответствии с решением трех держав в Крыму должны быть переданы в собственность Советского Союза, президент Г. Трумэн подтвердил свою уверенность в том, что его предшественник согласился поддержать получение этих островов советской стороной при мирном урегулировании²².

²¹ См. Заявление генерального директора бюро договоров МИД Японии от 28 апреля 1982 г. // **Протоколы Специального комитета по Окинаве и Северным территориям**. – 1982. – № 6. – С. 2.

²² См. **Русская тихоокеанская эпопея**. – С. 563.

В подтверждение того, что понятие "Курильские острова" охватывает не все расположенные в этом районе острова, ссылаются на высказывание госсекретаря США Дж.Ф. Даллеса в период конференции в Сан-Франциско. Но высказывание содержит сомнения в отношении того, входит ли в состав Курильских островов только один остров — Хабомай²³. А ведь это было высказывание того самого Дж.Ф. Даллеса, который еще в 1947 году заявил: "Мы не отступим к системе Тегерана, Ялты и Потсдама..."²⁴.

В заявлении сената в связи с ратификацией мирного договора 1952 года США впервые официально выделили из Курильских островов два острова — Хабомай и Шикотан. Наконец, в ноте государственного департамента от 7 сентября 1956 г. было заявлено, что Соединенные Штаты пришли к заключению "после тщательного изучения исторических фактов, что острова Итуруп и Кунашир вместе с островами Хабомай и Шикотаном, которые являются частью Хоккайдо, всегда были частью собственно Японии и должны по справедливости быть признаны находящимися под японским суверенитетом".

Следовательно, и госдепартамент "после тщательного изучения исторических фактов" пришел к заключению, что только острова Хабомай и Шикотан являются частью Хоккайдо и потому не относятся к Курильским островам.

Однако, на наш взгляд, исторические факты далеко не всегда подтверждают даже такое заключение. Японские нормативные акты в общем рассматривали Курильские острова как особую административно-территориальную единицу, отделяя их от основной территории, включая Хоккайдо. Так, министерским декретом от 15 августа 1869 г. полученные на основе договора с Россией территории были оформлены как особая административная единица, разделенная на пять округов²⁵.

Изданный после заключения Петербургского трактата 1875 года министерский декрет от 14 января 1876 г. учредил единую префектуру Чишима (Курилы). Декретом от 6 января 1885 г. в нее был включен и остров Шикотан²⁶. Все это говорит о том, что доказательства того, что даже острова Хабомай и Шикотан не принадлежат к Курильским островам, по крайней мере, небесспорны.

²³ См. Conference for the Conclusion and Signature of the Treaty of Peace with Japan. — San Francisco, 1951. — P. 78.

²⁴ См. об этом: Лук И. Социализм и международное право. — М., 1977. — С. 30—31.

²⁵ Русская тихоокеанская эпопея. — С. 579.

²⁶ Там же.

Переходя к заключению, мы решили начать с вывода, который был сделан американским соавтором в его докладе, предшествовавшем настоящей статье: с юридической точки зрения нельзя сказать, что ситуация кристально ясна. Каждый из участников имеет свои плюсы, хотя позиция Советского Союза более предпочтительна. Советский соавтор в целом разделяет это мнение.

Представляется, однако, что проблема едва ли будет решаться как чисто юридическая, поскольку в ней велик удельный вес политических моментов. Она является плодом "холодной войны", выращенным противниками сближения СССР и Японии. Многие из этих политических факторов не утратили своего влияния. Думается, что в наши дни ни одна крупная политическая сила ни в СССР, ни в Японии не в состоянии пойти на уступки в территориальном вопросе. Между тем развития советско-японских отношений требуют интересы не только участников, но и всего мирового сообщества.

Сказанное объясняет позицию СССР, выступающего за постепенное политическое урегулирование. Развивая взаимовыгодное сотрудничество, стороны постепенно подготовят не только свои отношения, но и политические условия в своих странах к окончательному мирному урегулированию на основе компромисса.

Такой подход нашел свое выражение в Совместном заявлении СССР и Японии 1991 года. Было признано существование "проблемы территориального размежевания", а также согласовано, что мирный договор должен будет включать "разрешение территориальной проблемы"²⁷. В заявлении зафиксированы пределы претензий японской стороны — Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. С другой стороны, СССР, как отмечалось, отказался подтвердить свои обязательства по декларации 1956 года относительно Хабомаи и Шикотана. Таким путем были определены стартовые позиции, с которых стороны двинутся к компромиссу. Нам в этом видится свидетельство того, что проблема будет решаться в духе декларации 1956 года, в отношении которой Россия является правопреемником.

Решаться проблема должна не путем односторонних уступок, к тому же требуемых как предварительное условие, а путем развития взаимовыгодного сотрудничества. Фундамент окончательного урегулирования призвана заложить система развитого и надежного взаимодействия двух государств. Углубление на ее основе доверия позволит создать благоприятный морально-политический климат для компромисса и внутри обеих стран.

²⁷ Известия. — 1991. — 19 апр.

Думается, что развитие событий пойдет именно таким путем. Однако, как юристы, мы не можем не упомянуть и другой путь. Речь идет о своеобразной шоковой юридической терапии, о передаче "проблемы территориального размежевания" на решение Международного Суда ООН. Этот путь имеет свои преимущества. Главное состоит в том, что он позволяет в короткий срок устранить основное препятствие в развитии взаимного сотрудничества. Решение Суда будет обладать высоким авторитетом, что обеспечит ему международное признание. А вот найдет ли оно понимание в России и Японии, с уверенностью сказать трудно. В этом, надо полагать, и заключено основное препятствие. Другое состоит в недостаточной предсказуемости решения Суда для сторон. Проведенный нами анализ юридических аспектов проблемы дает основания с определенной уверенностью полагать, что Суд примет компромиссное решение в духе декларации 1956 года. Иными словами, в короткий срок будет достигнут примерно тот же конечный результат, что и при движении по пути длительного политического урегулирования. Следовательно, полностью исключать возможность использования Международного Суда едва ли будет оправданно.

Этот вариант позволит ускорить заключение мирного договора, без чего трудно представить себе полную нормализацию отношений. Речь пойдет не о традиционном мирном договоре. Он призван не только закрепить итоги второй мировой войны, но также отразить достигнутое в послевоенный период и заложить нормативную основу для развитого сотрудничества, системы отношений взаимосвязанности, обеспечить необратимость достигнутого.